

Артур никак не мог сосредоточиться на содержании документов, что висели на экране ноута перед его глазами. Он вздохнул, откинулся назад, приземлившись спиной на постель. Подложив руки под голову, он усмехнулся, чувствуя себя влюблённым идиотом, а не руководителем крупного концерна, каковым должен был быть в данный момент времени. Нужно было думать о делах, а в голове скакали розовые пони, мать их за ногу. А всё было из-за одного строптивного синеглазого красавчика. По паспорту уже тридцатник с хвостом, а ничего не меняется.

Мысли всё равно возвращались к Макс и поработать так толком и не получилось. Неожиданно в дверь кто-то постучал. Было уже довольно поздно. Сердце дрогнуло предательски и... Артур резко обернулся на звук открывшейся двери. Увидев гостя, он открыл рот и... закрыл, боясь спугнуть. Макс, нахально ухмыляясь, остановился в дверях его спальни. Влажные тёмные волосы, гладкая кожа, длинные ноги, красивые линии мышц. Сплошной соблазн в одном полотенце явно на голое тело. Артур сглотнул и растянул губы в ответной наглой ухмылке. Он сидел на кровати, поджав под себя ноги, и совершенно забыл про чёртов присланный отчёт от своего секретаря, с которым так и не закончил, когда к нему ворвался Макс. Быстро закрыв все вкладки и выключив ноут, Артур почти бросил его на тумбочку, потом спустил ноги с кровати и, опершись на руки, откинулся чуть назад и приподнял вопросительно бровь.

– Не спится?

– Нет, – насмешливо ответил его ночной гость, вошёл и закрыл за собой дверь, щелкнув замком. Хм, как интересно. Заметив удивлённый взгляд Артура, Макс вкрадчиво молвил:

– Если попытаешься сейчас что-то ляпнуть... я уйду. Если будешь меня сейчас донимать вопросами... я уйду. Если вообще будешь болтать лишнее... я уйду. Так что лучше молчи и расслабься, Каа.

– Хм!

– Тс-с... Прими мой визит, как некий эксперимент. Хочу узнать и понять, вызовет ли наша близость у меня те же чувства, которые когда-то сводили меня с ума. Будет ли наш секс таким же, как раньше.

– А-а?..

– Уйду, – медленно подходя к кровати, предупреждаяще ответил на незаданный вопрос Макс. Забавное и растерянное выражение лица Артура вызывало у него смех. Но в глубине янтарных глаз он видел разгорающееся пламя желания и это было лучше любого афродизиака. В этот раз будет так, как хочет он. В этот раз вести будет он сам. Он будет делать то, что хочет и брать так, как хочет.

Полотенце улетело в сторону, открыв для жадных глаз давнего любовника такую картину, от которой под шелковыми пижамными штанами Артура, вмиг зашевелился признак его мужской принадлежности. Артур удивлённо опустил взгляд на собственную промежность. Макс только усмехнулся, плавно опускаясь на колени между разведённых ног. Скользнул руками по крепким мышцам, обхватил щиколотки своей будущей жертвы и ненадолго запустил пальцы под ткань штанов, коснувшись кожи. Потом его руки поднялись выше до колен, по напрягшимся бёдрам вверх до резинки и упругого живота. Артур приподнялся, помогая стащить штаны, под которыми не было белья. Толстый ствол с яркой головкой гордо приподнялся, чуть покачиваясь.

Макс наклонился, не сводя взгляда с Артура, и провёл кончиком языка от головки до

основания по всей довольно немалой длине, и снова поднялся выше. Янтарные глаза таинственно мерцали. Вздохнув, Артур откинулся на спину и дотянулся до пульта, чтобы приглушить верхний свет. Спальня погрузилась в уютный полумрак, от чего манящий взгляд Макса стал ещё более глубоким. Тот, скрыв глаза под длинными ресницами, обхватил ствол губами, покружил вокруг головки. Затем выпустил, снова приласкал по всей длине языком, опять захватил в плен и стал ритмично сосать. Он насаживался ртом лишь до середины, прекрасно оценивая свои возможности. Давиться, пытаясь взять на всю глубину и издавать глупые звуки было не в его правилах. Но, если судить по шипящим довольным звукам его личного змея-искусителя, Артуру и этого хватало. Его основательно затуманенный желанием взгляд был слишком говорящим.

Макс двигался ритмично, умело чередуя ласки ртом, языком и губами, заставляя своего любовника не только шипеть, но и тихо постанывать. Рука Артура взметнулась, легка на голову Макса, однако тут же получила шлепок и послушно убралась обратно. Ему больше не нужны были уроки, он сам знал, чего хотел достичь. Он желал свести Артура с ума, испытать всё, что можно за эту короткую ночь. Главное, испытать себя. Понять свои желания. Ещё несколько раз как можно глубже насадившись ртом на крупный ствол, застыв на секунду, сглотив и выпустив пленника на волю, Макс отступил, довольно ухмыляясь яркими припухшими губами. Артур тяжело дышал и сдерживался из последних сил, чтобы не перехватить инициативу.

Скользнув мимо Артура, темноволосый соблазнитель встал на колени, упёрся руками на кровать и, чуть повернув голову назад, улыбнулся. Этого хватило, чтобы на бёдрах оказались жадные руки, ладони скользнули по гладкому подтянутому телу. Большие пальцы рук Артура аккуратно прошлись по линии едва заметных позвонков, коснулись двух соблазнительных ямочек внизу, покружили там. Не удержавшись, Артур пожамкал с удовольствием упругие ягодицы, вызвав смешок любовника. Разведя их чуть в стороны, он понял, что розовое отверстие уже подготовлено и хорошо смазано. Значит, решение Макса не было экспромтом. Оно было обдуманно. И словно меткий выстрел пробило разум Артура.

Сдерживаться и не спешить было слишком трудно. Но... награда стоила того. Артур приставил ствол ко входу и стал совершать нежное, плавное проникновение. Ему достало опыта сразу же понять, что вряд ли кто был там до него. Разве что пальцы Макса. Его строптивый Мангуст предпочитал быть активом с другими любовниками. Довольная собственническая улыбка заиграла на губах Каа и он тихо поздравил себя с тем, что Макс сейчас его видеть не мог, а то ещё врезал бы ему ногой по радостной физиономии. Войдя осторожно на всю длину, Артур задержался ненадолго, привыкая к тёплой тугой тесноте. Потом вышел и снова вернулся. Ему было безумно хорошо. Его ладони удерживали Макса за упругие бёдра, позволяя чувствовать силу под гладкой кожей. Этот упрямый хищник позволял ему брать себя, щедро дарил наслаждение и забирал его сторицей. Артур двигался, стараясь принести как можно больше удовольствия, стараясь уловить, угадать каждое желание Макса.

Руки скользнули на плечи, крепко сжали и темп увеличился, вызывая стоны удовольствия у обоих любовников. Слыша яростные шлепки тел друг о друга, Макс тихо посмеивался, бросая взгляды через плечо. Как только Артур его отпустил, он лёг грудью на кровать, позволив проникать в своё тело глубже. От всего происходящего его не по-детски так штормило, эмоции захлёстывали, кровь кипела. Он не мог припомнить, чтобы секс вызывал в нём подобную бурю, а ведь Макс пай-мальчиком не был. Миша ведь был не единственным любовником в его жизни. Да, он не позволял себе кобелиные загулы, но иногда мог подцепить себе понравившегося парня где-нибудь в приличном месте. Благо в злые места Макса никогда не тянуло. И дело было не в репутации, а в том, что связываться с откровенными шлюхами претило.

Макс остановил резкие интенсивные движения Артура, перевернулся на спину и, широко

разведя ноги, призывно и нахально ухмыльнулся. Жаль, он не видел собственных глаз, а вот Артур едва сдержался, чтобы не сорваться и не отодрать провокатора по полной программе. Он ухмыльнулся в ответ, притянул Макса поближе за бёдра, провёл руками по стройным длинным ногам, подхватил под коленями и... снова ринулся в атаку, раз его так откровенно приглашали. Он чувствовал себя не взрослым мужиком, которому уже успело перевалить за тридцатник, а юным парнем, который, наконец, дорвался до очень желанной цели и впервые попробовал «клубничку». Короче, крышу у Каа рвало и приходилось себя сдерживать. Если Зорич узнал бы о том, что творилось у него в голове, ржал бы долго. Артур сам себе поражался, глядя в затуманенные желанием синие глаза дорогого и до безумия необходимого ему человека.

Через некоторое время они снова сменили позицию. Артур устроился на спине, удобно уперся плечами в мягкую спинку кровати. Макса он притянул к себе, тоже развернув спиной. Ему очень хотелось видеть, как его член проникает в тугую и упругую глубину любовника. Правда, долго наслаждаться у него не получилось. Он уже несколько раз останавливал и Макса, и себя на самой границе приближающегося оргазма, так хотелось растянуть совместное удовольствие, а может, просто хотел сладко помучить своего Мангуста подольше. Волосы обоих уже давно были взмокшими, вспотевшие тела блестели, сердца бешено стучали, грозя прорвать грудные клетки. Это был не секс, а какое-то сумасшествие. Сумасшествие на двоих.

Притянув Макса к себе и впившись в его губы, Артур подхватил одну его ногу под коленом, отвёл в сторону, а второй обхватил за бедро. Он стал бешено вбиваться в горячую глубину. Его губы произвольно расплзались в улыбке, когда он слышал сладкие стоны Макса вперемешку со смешками. Голова темноволосого провокатора была запрокинута назад, позволяя приласкать взглядом напряженное горло, красивые ключицы и пару горошин ярких сосков. Артур жадно исследовал каждый сантиметр тела, о котором мечтал даже во сне.

Почему-то Макс представлялся ему именно таким: сильным, волевым, опасным. Он не стремился видеть его хрупким или зависимым. Его Мангуст никогда таким не был. В Максе всегда чувствовался внутренний стержень. Даже сейчас, будучи тем, кто принимает, он одновременно был тем, кто берёт то, что сам хочет. И Артур самозабвенно и с удовольствием отдавал всё, что мог. Взамен он впитывал все открытые эмоции Макса, наполняя опустевшее сердце.

Когда они оба, наконец, дошли до кульминации, то... Артур устало повернул голову и встретился с пусть и расслабленным, немного усталым, но очень счастливым взглядом Макса. Оценив растрёпанный и немного сумасшедший вид друг друга они... начали хохотать, как безумные. Это была, возможно, немного странная реакция, но от этого смеха им было очень комфортно. Потом Макс спустился ниже и вольготно устроился на плече Артура, точно так же, как когда-то давно, когда их взрослые отношения только начинались. Через некоторое время послышалось его тихое, едва слышное сопение. Он просто вырубился. Похоже сил, чтобы добраться до ванной у них обоих уже не осталось. Решив немного вздремнуть, Артур обнял сопящее тело рядом и прикрыл глаза. Ощущая Макса рядом, он вдруг отчётливо понял, что теперь в его жизни всё так, как должно быть.